
«МЕМУАРЫ» ТЕННЕССИ УИЛЬЯМСА

Американский писатель Теннесси Уильямс (Томас Ланир Уильямс, 1911–1983) выпустил свои «Мемуары» в 1975 г. (рус. перевод 2001 г.), и эти воспоминания сразу же стали в США одной из самых популярных книг писателя.

В «Мемуарах» Теннесси Уильямс рассказывает, что летом 1934 г. он «влюбился в Чехова, в его рассказы... Это он научил меня художественной восприимчивости — я тогда почувствовал влечение к литературе» (4, с.40). В то лето, пишет Уильямс, он также прочел «Чайку», «Вишневый сад» и три тома писем Чехова. Почти все знакомые Уильямса вспоминают, что в его рабочем кабинете всегда висел портрет Чехова, которого писатель считал своим духовным наставником.

«Близость к Чехову проявляется у Уильямса в тончайшей психологической разработке характеров, в глубоком обосновании действий и поступков персонажей, в создании поэтической атмосферы» (1, с.51). Однако персонажи Уильямса принадлежат к другой культуре, отчего прямые параллели между ним и Чеховым невозможны, как и желание увидеть в Уильямсе продолжателя чеховских традиций.

Интересно, что в 1981 г. Уильямс создал вольную адаптацию чеховской «Чайки» под названием «Записная книжка Тригорина» («The notebook of Trigorin») взяв за основу английский перевод «Чайки», выполненный Анной Дэнниган. Впрочем, некоторые отечественные литературоведы склонны полагать, что американский драматург здесь «даже отдаленно не приблизился к поэтике пьесы Чехова» (1, с.54).

«Записная книжка Тригорина» — самая большая неудача Теннесси Уильямса. При его жизни эта пьеса была сыграна всего однажды: в 1981 г. в Ванкувере. В 1996 г. «Записная книжка Тригорина» увидела свет рампы еще раз — в Цинциннати (штат Огайо).

«Стремление американизировать Чайку» привело к тому, что вместо «пяти пудов любви» представлена банальнейшая житейская история, в которой деньги, уплата налогов, сплетни, злопыхательства заслонили темы творчества и любви» (1, с.54).

На темы искусства Теннесси Уильямс рассуждал не только в «Мемуарах», но и в художественных произведениях, и в многочисленных интервью. Типологически позиция Уильямса совпадает с позициями Чехова и Хемингуэя — понимание работы писателя как в высшей степени серьезного и ответственного дела.

Уильямс отметил в «Мемуарах», что «всегда писал из гораздо более глубоких побуждений, чем просто по профессиональным обязанностям» (4, с.13). Говоря о современном искусстве, он остается верен своему творческому кредо: «...что нам действительно необходимо, как я думаю, — это Новая Мораль» (4, с.310). Уильямс считал, что работа писателя — это в высшей степени серьезное и ответственное дело. «В рассуждениях Уильямса о художественном творчестве практически отсутствует искусствоведческая и эстетическая терминология при явном преобладании нравственных понятий: честность, искренность, мужество, сострадание, ответственность, вина, счастье» (3, с.62).

Искусство для Теннесси Уильямса представляет собой поиск неведомого, попытку «уловить постоянно ускользающую сущность существования» (4, с.124). Когда на художника находит озарение, он постигает «знаки чего-то, что лежит за пределами плоти и смертности», считал Уильямс (4, с.125). Главным даром любого настоящего художника является честность его намерений; художник — это реальный земной человек, проживающий жизнь со своим собственным комплексом страхов и наваждений, подозрений и суетности, и со своими потребностями — духовными и плотскими. «Жизнь создана из них, а человек создан для жизни» (4, с.325). Главный принцип Теннесси Уильямса: «Писательство — моя жизнь», но жизнь не сводима к писательству, она шире и богаче, сложнее и таинственнее (4, с.71). Он принадлежал к тому типу художников, для которых несомненен личный характер их деятельности, хотя выраженность собственной

жизни в текстах характеризуется у него по-разному. «В широком смысле слова он отождествляет себя со всем, признавая за собой все человеческие слабости и пороки, которые есть у его героев» (3, с.69).

В своих «Мемуарах» Теннесси Уильямс часто рассказывает, какие вещи, одежда и другие реалии его повседневной жизни получили отражение в пьесах и прозаических сборниках. Через приметы быта писатель передает интеллектуальную и духовную обстановку. Но не только внешние приметы быта, вещей, одежды несут в себе знаковый элемент. «Значительную долю знаковости берут на себя жесты, манеры, поведение, речь» (2, с.84). В «Мемуарах» Теннесси Уильямс уделяет большое внимание целому ряду условностей, ибо его привлекали люди, которые не боялись вести себя «за пределами условностей» (2, с.85).

Самой главной темой для Уильямса, по собственному его признанию, была тема одиночества. Она пронизывала всю жизнь писателя, начиная с детства. В «Мемуарах» Теннесси Уильямс много говорит об одиночестве и как о теме своего искусства, и как о собственных переживаниях: «Я всегда рассматривал писательство как самое одинокое занятие по эту сторону смерти...» (4, с.67). Но художник должен творить, с подлинным мужеством преодолевая все жизненные обстоятельства, считал Уильямс.

Список литературы

1. Коваленко Г.В. «Более всех я обязан Чехову» // Теннесси Уильямс в русской и американской культурной традиции. — СПб., 2002. — С.50–58.
2. Махлина С.Т. Семиотика повседневности в творчестве Теннесси Уильямса // Там же. — С.78–87.
3. Праздников Г.А. «Писательство — моя жизнь» (Т.Уильямс о художнике и творчестве) // Там же. — С.59–74.
4. Уильямс Т. Мемуары. — М., 2001. — 337 с.

И.Л.Галинская